

О товарищах по искусству

ТАЛАНТ И МАСТЕРСТВО

ОБ ЭТОМ ярко одаренном юноше из Азербайджана мне рассказал мой муж, Александр Лапаури, он вел класс поддержки в хореографическом училище при Большом театре.

Заинтересованная, я однажды пришла на урок и увидела невысокого, стройного молодого человека, с отличными данными, словно самой природой созданного для хореографии. Потом я уже часто встречалась с ним в классе, болела за него вместе с его «главным учителем» Николаем Ивановичем Тарасовым на экзаменах, аплодировала ему в день выпуска. Он исполнял тогда китайский танец в «Щелкунчике», был одним из кавалеров в «Тщетной предосторожности».

Знаменательно, что Максуда тотчас по окончании училища в 1951 году включили в группу молодых танцовщиков Большого театра для участия в конкурсах Всемирного фестиваля молодежи в Берлине. Здесь были Майя Плисецкая, Александр Лапаури, Геннадий Лежах, Николай Фадеечев и другие. И надо было видеть, с какой старательностью отплясывал Максуд «Русский танец» в Берлине. Представители молодежи самых различных континентов горячо аплодировали артисту. Не удержались и мы, радуясь за нашего товарища, за-

служившего тогда специальную премию фестиваля.

И позднее, когда Максуд уехал работать в родной город, он не порывал связей с нами, время от времени приезжал в Москву, в Большой театр, чтобы позаниматься в тренировочных классах, побывать на репетициях. Надо сказать, каждый раз было приятно отмечать в нем рост, все более тонкое постижение техники. Стремительней становилось верчение, красивей прыжок, шире, эластичнее шаг, сильнее, уверенней поддержки.

За каждым образом, созданным им в спектаклях, стояла большая работа, глубоко продумывались приемы для воплощения самых различных характеров. Вот его Полад в «Девичьей башне» Афрасияба Бадалбейли. Истинно национальный, колоритный характер раскрывает перед нами артист, показывая своего героя в постоянном движении, в неуклонном развитии. А рядом с ним уже совсем другой образ Мензера из «Семи красавиц» Кара Караева. Этот несколько суровый, сдержанный на вид человек у Максуда Мамедова словно олицетворяет народную силу, народную мудрость, народную щедрость души. С предельной ясностью передает артист возвышенную патику чувств Ленни, героя балета «Тропой грома» Кара Караева, глубоко раскрывает тра-

гедию любви в мире расовых предрассудков.

Одной из беспорных удач Максуда является Фархад из «Легенды о любви» Арифа Меликова. Чрезвычайно трудную партию, требующую силы, выносливости, глубокого дыхания, танцовщик проводит отлично технически, снова восхищая каскадом сложнейших движений, уверенностью в необычных, острых по рисунку подержках. Важно и другое — каждое движение он согревает особым чувством, и перед нами предстает многогранный характер вдохновенного художника, борца за народное счастье, влюбленного юноши.

Если перечислять все остальные партии, в которых он выступил на сцене Азербайджанского театра оперы и балета — Зигфрид в «Лебедином озере», принц в «Щелкунчике», Дезире в «Спящей красавице» и целый ряд других, то станет ясной широта творческого диапазона Максуда, которому доступны и возвышенная героика, и трагический накал страстей, и нежная лирика, и юмор.

Особо хочется сказать об Альберте из «Жизели» Адана. Делать эту партию он приезжал вместе с Р. Ахундовой (готовящей Жизель) специально ко мне. В течение месяца мы напряженно занимались. Работать с ним было очень приятно: он был предельно внимателен, буквально боялся пропустить хоть одно замечание.

Видимо, все, или почти все роли Максуда мне довелось ви-

деть. Он не раз вместе с труппой театра или в отдельных концертных номерах выступал на сценах Большого театра, Кремлевского Дворца съездов и т. д. С интересом смотрела я в программе Недели азербайджанского искусства в Москве адажио из «Тропой грома». И снова отмечала про себя устремление этого танцовщика вперед, к новым вершинам мастерства.

Конечно, нельзя не сказать о тех, кто сыграл в его творческой жизни большую роль. Это прежде всего главный балетмейстер Азербайджанского театра оперы и балета, народная артистка СССР Гамер Алмасзаде, коллектив сильных, опытных танцовщиков бакинской труппы, таких, как народные артисты Лейла Векилова, Константин Баташов, это те хореографы, которые приезжали ставить спектакли в Баку из других городов страны.

А совсем недавно мы узнали о намерении Максуда ставить балет. Он рассказал нам о своих задумках, образах, характерах. И если все это получится, если это увидит свет, думаю, будет здорово, будет интересно.

Ну что ж, хочется от души пожелать Максуду Мамедову и на этом пути новых, настоящих больших радостей.

РАИСА СТРУЧКОВА,
солистка Большого театра
Союза СССР, народная артистка СССР.
г. МОСКВА.

На снимке: М. МАМЕДОВ в роли Фархада из «Легенды о любви».

